

МОТЯ ГУБИНА



ДЕЛО (Е) нежные тайны
ШКАТУЛКЕ
ПОПАДАНКА
ПОД ПРИЦЕЛОМ

Мотя Губина

Дело о шкатулке.

Попаданка под прицелом

<https://litres.ru/71649193>

SelfPub; 2026

Аннотация

Получив в наследство разваливающуюся лавку артефактов, я никак не могла предположить, что на меня саму начнётся охота.

#попаданка в магический мир, но живущая в нём давно

#холодный, словно последняя пельмешка в морозилке, и строгий фабрикант, который что-то упорно хочет от героини

#таинственная шкатулка, таинственное наследство и таинственный недоброжелатель

#элементы бытового фэнтези

Содержание

Глава 1 Бронзовый переулок	4
Глава 2 Сомнительное наследство	6
Глава 3 Незванный гость и долгожданное тепло	13
Глава 4 Последствия уборки	24
Глава 5 В гостях у соседа	36
Глава 6 Первое изобретение	48
Глава 7 И в этом мире бюрократия!	58
Глава 8 Ещё один клиент	68
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Дело о шкатулке.

Попаданка под прицелом

Глава 1 Бронзовый переулок

Миртбери, Бронзовый Переулок, 1867 г.

Лёгкий снег кружился в свете ночных фонарей, освещая тёмные фасады домов Бронзового Переулка.

Перед входной дверью дома номер восемь остановился кэб. Две лошади лениво всхрапнули, последний раз переступили с ноги на ногу и наконец-то застыли, громко дыша морозным воздухом. Кэбмен спрыгнул с козел и обошёл повозку.

На потрескавшуюся тротуарную плитку опустилось три саквояжа. А через минуту, самостоятельно открыв дверь, на улицу вылезла молодая девица в немного потрёпанном плаще и бордовой фетровой шляпке.

— Приехали, барышня. С вас четыре лонгра, — оторвался от созерцания чемоданов извозчик.

Пассажирка чуть заметно улыбнулась.

— Благодарю, — из маленького ридикюля в цвет шляпки было вытащено четыре монеты, на которые можно было бы неделю питаться хлебом, маслом и даже сыром. Деньги пе-

рекочевали в карман мужчины, после чего он заметно приободрился и легко вспрыгнул обратно на козлы.

— Вы бы поаккуратней тут, барышня. Слава дурная об этой лавке ходит. А после того, как её владельца нашли уже неживым под собственным прилавком, так и вовсе народ стороной дом обходит.

— Спасибо, я учту.

Она сухо улыбнулась и приподняла одну бровь в немом намёке.

— В общем, я вас предупредил, — правильно понял невысказанное пожелание мужчина, — всего доброго, барышня.

— Благодарю.

Послышался лёгкий удар кнута, лошади тронулись, оставив перед входом в злополучную лавку одинокую девушку.

Та с минуту постояла неподвижно, а потом с глубоким вздохом развернулась и посмотрела на свой новый дом.

— Лавка артефактов, говорите? Ну что ж, поздравляю с новым витком жизни, Кэтрин. Добро пожаловать домой.

Из того же ридикюля появился резной ключ. После того, как он повернулся в замочной скважине, послышался заветный щелчок, и дверь открылась.

С этого момента началась новая история Кэтрин Мэйс.

То есть, моя история...

Глава 2 Сомнительное наследство

В доме было грязно, пыльно, а главное — темно.

Насколько я смогла понять из слов нотариуса, что зачитывал мне завешание, ранее дом, по совместительству с лавкой магических артефактов, принадлежал моему троюродному дядюшке. Точнее, дядюшке Кэтрин Мэйс, чьё тело я заняла еще десять лет назад, когда перенеслась в этот мир. Тогда девушка-подросток решила утопиться после гибели родителей и разорения старинного дворянского рода. Но, видимо, высшим силам была невыгодна смерть последней наследницы громкого титула и огромных долгов, раз они посадили в это тело меня.

Меня зовут Екатерина Мишина. На момент попадания в этот мир я только-только закончила институт. Обыкновенный институт, единственный в нашем городе. В нем был выбор — получить образование бухгалтера или историка. Был ещё педагогический факультет. Остальные направления, если и были, то на заре формирования учреждения.

Я выбрала профессию бухгалтера. Но, скажу честно, большую часть формул, расчётов и тому подобного я просто-напросто забыла, попав в тело подростка. В своём мире использовать эти знания я не успела, а тут было негде. Всё, чего я смогла добиться, это заставить признать род Мэйс банкротами. Мне не хотели идти навстречу, что-то рассказывая

про фамильную гордость и мою молодость, и, соответственно, неопытность, но я не очень впечатлилась. Намного больше меня впечатляла та сумма, что была должна казне семья Кэтрин. И цифра с десятью нулями, что еще росла год от года. Так что, пройдя немыслимое количество бюрократических проволочек, я — ныне Кэтрин Мэйс, стала единственной в этом мире девушкой, что в несовершеннолетнем возрасте умудрилась официально разорить целый род.

Ничего удивительного, что после этого со мной никто не жаждал завязывать близкое знакомство. Получив ярлык сумасшедшей, я тихо жила в небольшом домике на отшибе страны, который, по чистому недоразумению, не смогли у меня отнять, потому что официально он принадлежал моим будущим детям, что следовало из завещания покойного отца.

Еле сводя концы с концами, пришлось научиться самой ухаживать за домом и устроиться работать в местную библиотеку.

И вот десять дней назад я получила письмо от столичного нотариуса о смерти никому ранее не известного дядюшки и о передаче в моё владение неработающей лавки, продающей магические артефакты. Находилась она на одной из торговых улиц столицы, внизу здания был сам магазин, а наверху располагался жилой этаж.

Тот самый, куда я сейчас искала лестницу.

Лестницу пришлось искать на ощупь, потому что ни све-

чи, ни фонарика, ни осветительного артефакта, работающего в этом мире на магии, у меня не было.

Боюсь даже представить, что успели за это время потрогать мои руки...

Пыльные, грязные стены, липкие полки, местами прогнивший пол... Дом явно находился в упадке. Крайне удивительно, как довольно зажиточные соседи его до сих пор не снесли.

Мой дядя почил уже около пяти лет назад, и всё это время никто не удосужился найти наследницу. Сейчас Кэтрин было уже двадцать пять, искать себе выгодную партию в столице было поздно. Да и не выгодную тоже. Всё было поздно. Единственное, что мне светило — внимание какого-нибудь вдовца либо сомнительной внешности, либо сомнительного возраста, либо просто такого же банкрота.

Подобная участь меня не сильно прельщала, так что я гордо выбрала жизненный путь старой девы. Ну вот, собственно, теперь за него и расплачивалась.

Попав ногой на истлевшую доску, я с глухим треском и русскими матюгами провалилась под неё ногой. Грохнувшись на пол, попыталась достать единственные в этом мире сапоги из образовавшейся дыры, но поняла, что основательно застряла.

Пришлось снимать ботинок и дальше идти одной ногой в одном чулке. Ощущения... Спорные...

К счастью, я руками нащупала... Нет, не лестницу. Окно.

Сорвав с него непонятную тряпицу, что должна была играть роль занавески, я впустила в тёмное помещение приглушённый свет ночных фонарей с улицы. И сразу стали видны очертания предметов. Полки, стеллажи, сломанные стулья, валяющиеся на полу... Даже прилавок, и тот начал просматриваться на самом краю большой комнаты.

Но сейчас меня интересовало не это, а лестница! Искомое обнаружилось справа от входа.

Подхватив за ручки свой нехитрый скарб, я начала восхождение наверх.

Второй этаж не сильно уступал в чистоте первому, но был на порядок светлее. Возможно, тому виной многочисленные окна по периметру холла, а может, меньшее нагромождение вещей и мебели.

Обыск ближайших комнат выявил одну кухоньку, один санузел и один кабинет. Я уже было смирилась с тем, что придётся ночевать на пыльной кровати, как за последней дверью обнаружилась... Спальня... В идеально чистом состоянии. Даже воздух был такой, словно в комнате недавно открывали окно. Мало того, на письменном столе горела практически полная свечка, стоящая в старинном бронзовом подсвечнике. Всё выглядело, как готовая к новому посетителю комната в отеле. Заходи, путник, располагайся! Это, как раз, и настораживало...

Я недоуменно огляделась, пытаюсь понять, в чём причина столь разительной перемены. Не могли же сюда, в единствен-

ную спальню в доме, приходиться и систематически прибираться... Как минимум, злостные блюстители чистоты оставляли бы следы на толстом слое пыли в коридоре.

Я бы долго ещё мучилась в догадках, если бы не сделала шаг в таинственную спальню.

В один миг пространство вокруг натянулось, словно струна, а потом с тихим звоном лопнуло, позволяя воздуху комнаты и воздуху коридора перемешаться. Пламя свечи на столе колыхнулось и, чуть не погаснув, разгорелось с новой силой.

Я же, осенённая догадкой, оперативно притащила в спальню свои саквояжи и захлопнула дверь, не позволяя многолетней пыли просочиться внутрь.

— Заклинание стазиса... — прошептала заворуженно, глазами шаря по всем горизонтальным поверхностям в поисках нужного артефакта. Я только в книжках о таком читала! Это же величайшая редкость! Мало того, такие артефакты были доступно только высшему классу. Настоящим богачам.

Осмотрев всё, что только можно, я обратила внимание на письменный стол.

На нём стоял подсвечник со свечой, лежала потрёпанная книга, лупа и стояла бронзовая шкатулка...

Первичный осмотр тайну не открыл, а потом я обратила внимание на подсвечник.

Он был... Красивым. Словно только что из какого-нибудь загородного имения родовитого аристократа. Резные грани,

искусный узор, добротный тяжёлый металл. Но, что самое главное, он совершенно не вязался с интерьером довольно скромной, если не сказать, аскетичной спальни.

Я порылась в ящике стола, где обнаружила стопку чистых листов и, осторожно взяв двумя пальцами горящую свечу, переставила её на сложенную вдвое бумагу.

Теперь я могла спокойно рассмотреть подсвечник.

Покрутив его в руках, я обнаружила несколько выемок, что активировали действие артефакта. Это действительно была очень дорогая вещь.

Почему, имея в своём распоряжении подобную вещицу, дядюшка не мог содержать лавку и довёл её до такого плачевного состояния?

Отставив артефакт в сторону, я сделала себе мысленную зарубку узнать, как им пользоваться и за сколько его, если что, можно продать.

А пока порадовалась, что спать смогу в чистой и не пыльной спальне. Разве что... Холодной. Впрочем, как и всё вокруг. Дом стоял без отопления пять лет. Он выстудился настолько, что температура внутри не сильно отличалась от температуры улицы. Не удивлюсь, если с утра увижу на стенах иней.

Так что просто взять и лечь в кровать я никак не могла. Пришлось вновь спускаться на нижний этаж и добывать там один из сломанных стульев, чтобы разжечь в спальне камин. Если крепко-накрепко закрыть дверь, то, возможно, парой

стульев я смогу прогреть комнату до утра. А завтра уже займусь этим вопросом более обстоятельно.

Судя по внешнему виду камина, им никогда до этого не пользовались по прямому назначению, что неудивительно, — в городах уже очень давно отапливали дома и нежилые помещения обогревательными артефактами. И, уж точно, в лавке, что продавала магические штуки, подобного рода приспособления были.

А вот в деревне, где я до этого жила — не было. Так что растапливать камин у меня не умела. Тем более, с огнём ничего выдумывать было не нужно — он был от свечи.

Её я тоже решила не гасить, хоть и понимала, насколько это расточительно, но почему-то остаться без этого маленького огонька мне казалось просто нереально.

Яркий огонь запылал в старинном чистеньком камине, и вокруг сразу стало как-то веселее.

Переодевшись в ночную сорочку и, на всякий случай, заперев дверь спальни изнутри на довольно примитивную щеколду, я юркнула в кровать.

Всё остальное — завтра. Сегодня с меня потрясений хватит.

Глава 3 Незванный гость и долгожданное тепло

Разбудил меня требовательный стук во входную дверь.

Я испуганно выскочила из-под одеяла, ошалело озираюсь и ёжась от холода — камин всё же ночью погас. И даже угли уже потухли.

Стук повторился. Резкий, отрывистый.

В этот момент я почувствовала огромное облегчение от того, что всё-таки додумалась вчера ночью закрыть входную дверь. Ради этого пришлось снова вскакивать с постели и спускаться на ледяной первый этаж, но не сделай я этого, и утренний гость уже бы ломился в дверь спальни.

Метнувшись к окну, я попыталась разглядеть посетителя. Но из моего окна никого было не разглядеть. Поэтому, под ещё один громогласный стук, я выхватила из ближайшего саквояжа тёплую шаль, сунула ноги в мягкие тапочки и поспешила вниз, встречать гостя.

Внизу было всё так же грязно и всё так же холодно. Я поплотнее закуталась в колючую шерсть шали и, открыв задвижку, чуть-чуть приоткрыла дверь, готовая вот-вот её захлопнуть прямо перед носом незваного гостя.

Очень жаль, что здесь, в отличие от моего мира, нельзя из-за закрытой двери крикнуть: «Кто там? Уходите, я не от-

крою!»

Нет, тут подобного не поймут, поэтому я открыла. Но не сильно, тем более что ледяной ветер тут же подхватил и бросил в лицо мне пригоршню снега.

Когда мне удалось проморгаться, то первое, что попало в зону моей видимости, был... Подбородок. С небольшой тёмной щетиной на скулах. Потом я мельком успела заметить прямой узкий нос и наличие высокого чёрного цилиндра на голове незнакомца. Но внимание перетянули глаза, что смотрели на меня со всем возможным возмущением.

— Почему вы не открывали? — без предисловий возмутился незванный гость низким баритоном. Аж мурашки по спине побежали от его строгого голоса. Хотя нет, это от холода.

— Потому что я спала.

— Но уже десять утра!

— Сейчас всего лишь десять утра, — парировала я, — очень рано для того, кто приехал издалека и лёг только ночью. С кем имею честь?

Мужчина собрался и сделал шаг в сторону проёма.

— Надеюсь, вы позволите мне войти?

— Нет, не позволю.

Не ожидавший подобного хамства с моей стороны, посетитель буквально впечатался краем шляпы в дверь.

— Не позволите? — словно не веря в услышанное, проговорил он.

Я пожала плечами.

— Я вас не знаю, а вы хотите зайти в дом к молодой незамужней девушке. Что я должна подумать?

Субъект поджал губы и сделал шаг назад, встав посреди крыльца, заложив за спину руки и расставив ноги на ширине плеч. Ну вылитый господин судья.

— Кэтрин Мейс, правильно?

В ответ получил многозначительное молчание. Я знала, как в этом мире принято здороваться. Знала, как следует представляться. И это точно следовало делать не так.

Поняв, что ответа от меня он не дожждётся, он всё же соизволил сам представиться:

— Лорд Фэлтон. Владелец фабрики артефактов. Но вы это и так, наверняка, знаете.

Я приподняла брови.

— Доброго утра, лорд Фэлтон. Прошу прощения, но я вас всё равно не знаю, фабрику вашу тоже не знаю. Какова цель вашего визита?

Да, не очень вежливо, но у меня уже ноги дрожали от холода. Что, кстати, заметил и мужчина.

Опустив взгляд вниз, он заторможено моргнул, разглядывая мои голые лодыжки. Потом провёл взглядом вверх по краю ночнушки, добрался до шали, а уже по ней снова уставился на моё лицо. Сглотнул.

— Я хотел вас предостеречь от открытия лавки. Вы не получите в этом городе лицензию, вы не сможете продавать ни-

чего горожанам. У вас нет магии, и вас обманут на первом же заказе. Ваш дядя плохо кончил, не повторяйте его ошибок и возвращайтесь домой.

Я только рот открыла.

А он, развернувшись и даже не попрощавшись, направился вниз по лестнице, оттуда вышел на дорогу. Там он легко запрыгнул в элитный, богато украшенный кэб — только полы плаща сверкнули в открытой дверце, демонстрируя окружающим красную бархатную подкладку.

Дверь захлопнулась, а буквально через секунду лошади тронулись, увозя с собой кэб, кэбмена и их пассажира, что решил меня предостеречь от участи моего дядюшки.

— Индюк замороженный, — не аристократично пробормотала я, захлопывая дверь и передёргиваясь от ужасного холода. И ведь это ещё только начало зимы. Что же дальше будет?!

Я стояла посреди заброшенной, грязной и холодной лавки, понимая, что вернуться домой для меня — не вариант, потому как там просто некуда возвращаться. Дом и так находился в плачевном состоянии, а после того, как я получила письмо и решила ехать в столицу, мне пришлось уволиться. Попробуй я вернуться — и меня назад не возьмут.

Остаётся только один путь — остаться здесь и развить собственное дело. Любой ценой.

И начать следовало даже не с завтрака, а с отопления. Иначе я окоченею раньше, чем смогу насытиться.

Сбежав в спальню и переодевшись в плотное тяжёлое платье, я посмотрела на дорожный плащ, подумала и обвязалась шалью поперёк туловища и крест-на-крест через плечи.

Всё равно никто не видит, а замёрзнуть шансов всяко меньше.

На ноги надела две пары носков и еле втиснула их в выдавшие виды сапоги.

Теперь я была готова к исследованию дома. Точнее, его первого этажа.

Спустившись вниз, я проверила сначала все дополнительные помещения, кроме основной комнаты, что играла роль самой лавки. Тут был небольшой санузел, одно подсобное помещение с вениками и швабрами, ещё одна комната, что у дядюшки, видимо, играла роль склада, потому как тут было навалено всё в одну кучу... И... Собственно, всё.

На первый взгляд, отопительных артефактов под окнами, где они обычно крепились, не было, так что я начала методично осматривать все полки и завалы на складе, а потом и в самой лавке.

Нашла искомое я в мусорном ведре для бумаг. Прямо целую кучу. Действительно, где же ещё находиться дорогим артефактам, как не на помойке.

Небольшие коробочки чем-то напоминали видеокамеру, только вместо «глазка» у них было отверстие, из которого выходил тёплый воздух. Соответственно по бокам, со всех четырёх сторон, холодный воздух через прорези поступал.

Как такой малыш мог обогреть целую комнату, для меня оставалось загадкой, но факт оставался фактом — грел. Ещё как.

Правда, не данные экземпляры...

Сколько я в них не тыкала пальцами, палочками и не ковыряла все возможные выступы, тёплый воздух так и не шёл.

У меня уже руки окоченели от холода, и я на полном серьёзе присматривалась к деревянному прилавку, вспоминая, что на складе лежал топор. Если его разрубить, то одну спальню я могу дня два обогревать. Останавливало меня только осознание, что подобный предмет мебели стоит, как минимум, пару золотых, а у меня в ридикюле болталось всего с десятков лонгров...

Но противостоять искушению было тяжело...

Я бы сказала, что у артефактов проблема в том, что они не заряжены. В моем мире я бы полезла проверять батарейку и подключать к розетке. Здесь же... Ну вскрыла я один, ну уставилась на небольшой полудрагоценный камень, закреплённый точно по центру артефакта. И что?

Это был розовый кварц — они прекрасно проводят магию...

И тут меня осенило. Точно! Магические артефакты работают на магии, но она не вечна, и богачи её покупают запечатанной в накопителях, словно в больших батарейках.

Когда я сюда попала, то много перелопатила книг, изучая общие принципы магии и всего мироустройства. По сути, ею

здесь заменяли всё: топливо, электричество, газ, солнечные батареи и так далее и тому подобное. Почему эти люди не могли придумать электричество — мне неизвестно, ведь здесь также появлялись молнии, например... Я уже раз пятьсот пожалела, что получила образование бухгалтера. Получила бы образование электрика и устроила бы здесь промышленную революцию. Свергла правящую магическую верхушку и стала бы ужасно богатой и влиятельной, перед всеми смогла бы задира́ть нос... А вместо этого трясусь над неработающим артефактом в разгромленной лавке, где умер "не мой" дядюшка, и трясусь от холода и голода...

И так себя жалко стало, что я пустила скупую слезу. Солёная капля собралась в уголке глаза, скатилась по носу, пробежала по подбородку, а потом с характерным «плюх» упала на одну из тоненьких металлических проволок, что тянулись от кварца к краям артефакта...

И случился взрыв!

Ударной волной меня снесло с кособокой табуретки, а в потолок взвился столб пламени, словно от загоревшегося электроприбора.

Я с визгом отскочила, а потом с причитанием побежала в ванную, где налила ведро воды, затем потащила его обратно. С размаху опрокинув ведро с водой на полыхающий костер, я облегчённо вздохнула — пламя начало успокаиваться, а по комнате пополз горячий пар.

— Твою ж...

Теперь у меня посреди комнаты был испорченный горелый артефакт, куча золы, разлитая ледяная вода, что впиталась в грязные доски, и едкий дым... Дым удручал больше всего. Пришлось открывать дверь, чтобы помещение хоть немного проветрилось, хотя от этого в доме стало ещё холоднее.

Проходящая мимо парочка с собачкой лениво посмотрела в мою сторону, а потом женщина с визгом подскочила и врезалась спиной в своего супруга. Собака залаяла, а я, от неожиданности, захлопнула дверь обратно.

И только когда отнесла ведро на своё место под ванной, увидела в мутном зеркале, что могло так испугать почтенную леди.

Испугала её... Я...

Я как-то не учла, что от взрыва мои волосы встанут дыбом, брови с ресницами полностью опалятся, а лицо покроется плотным слоем копоти... Я была похожа на трубочиста, которого ударило током. Будет удивительно, если эти милые люди не вызовут жандармов по мою душу.

Пока я оттирала саднящую кожу лица, мне в голову пришла дельная мысль.

Если артефакт среагировал на мои слёзы так, словно произошло короткое замыкание, то... Что-то же должно было стать этому причиной, верно? Насколько бы плохо я не разбиралась в электрике, всё равно прекрасно понимала, что без источника электричества короткое замыкание невозможно.

А если так, то значит где-то был источник энергии. Говоря местным языком — источник магии.

И если, как я уже убедилась, в кварце его не было, то он, стало быть, был... В моих слезах?

Воодушевлённая новой идеей, я побежала обратно, схватила со стола первый попавшийся не горелый артефакт и быстро вскрыла корпус.

Внутри всё было так же — холодный розовый кварц, несколько тонких проволоочек. Пару раз пошевелив это «богатство» первой найденной палочкой, я задумчиво посмотрела на сгоревший артефакт, потом на оставшуюся кучу и решила, что если ещё один экземпляр испорчу, то хуже уже не станет.

Так что решительно выковыряла кварц из коробочки. Если его напитывать «магией», то явно не внутри артефакта — второго взрыва мои волосы не переживут, я и так сейчас похожа на барби, которой смыли краску с лица...

Такс... Теперь самое сложное — надо было заплакать.

Я несколько раз моргнула, подумала о том, в каком я бедственном положении я нахожусь, потом вспомнила, что ещё не завтракала... Себя было жалко, но не настолько, чтобы пустить слезу. Пришла мысль вырвать пару волосинок, но вспомнив, что я и так почти лысая, решила не увлекаться.

В итоге, я просто пальцами придержала веки, стараясь как можно дольше не моргать, а потом, когда глаза зарезало от сухости и дискомфорта, заморгала часто-часто, выдавливая

наконец-то слезу на заранее припасённый осколок стекла. Тут их на полу валялось в избытке, так что я просто выбрала не самый, на мой взгляд, опасный и хорошенько его помыла.

Маленькая капелька легла на прозрачную поверхность, а потом растеклась по ней не очень аккуратной кляксой.

Я бережно положила своё "топливо" на стол, а потом, двумя палочками подняв кварц, аккуратно плюхнула его в лужицу. И сразу отскочила!

Но взрыва не произошло.

Вообще ничего не произошло. Камень просто лежал в моей слезе. Я уже было почувствовала себя полной идиоткой, как та сторона кварца, что соприкасалась с жидкостью, чуть заметно засветилась.

Присмотревшись получше, я увидела, что она начала сиять мягким, красным светом. Я чуть не запрыгала от радости!!!

Работает! Работает!!!

Следующие пятнадцать минут я увлечённо катала камень по стеклу, со всех сторон напитывая его слёзной «магией».

Затем было увлекательное запихивание кварца обратно в коробочку, во время которого у меня во все стороны искрило, и я чуть не устроила в лавке очередной пожар, но...

Закрыв переднюю стенку, я нажала выемку на корпусе артефакта, светящегося изнутри, и он... Заработал!

Он заработал!

Натурально так подул тёплым воздухом, отогревая на-

мертво замёрзшие пальцы.

Я настолько обрадовалась, что не удержалась и расплакалась...

Только в последний момент вспомнила и схватила со стола стекло, которым постаралась собрать все появившиеся слёзы.

Похоже, в этом мире появилась новая валюта...

Глава 4 Последствия уборки

К вечеру я с блаженством сидела посреди всё такой же грязной и разгромленной лавки, но зато в тепле.

Глаза резало от напряжения, руки подрагивали, но я смогла снять шаль и третью пару носков.

Пришло время позавтракать! А заодно ещё пообедать и поужинать!

Из саквояжа был вытащен небольшой свёрток, в котором лежал нехитрый набор сухого пайка: четверть буханки хлеба, небольшие кусочки сыра, сливочного масла и колбасы, завёрнутые в промасленную бумагу. Хоть раз я порадовалась тому, что в доме было холодно — масло не растаяло...

Умывшись и приведя себя в относительный порядок, я принялась за еду.

Как раз в тот момент, когда во входную дверь постучали. С бутербродом наперевес я приблизилась к двери, сетуя на то, что в этом мире не придумали дверной глазок. Правила приличия предписывали вежливо открыть дверь, а чувство самосохранения вопило, что как раз "приличные" люди в такое время по домам не ходят. Поэтому я огляделась и для собственного спокойствия взяла с ближайшего подоконника небольшой молоток.

Мне кажется, я скоро перестану удивляться тому, какие вещи я могу находить в доме в самых неподходящих для это-

го местах.

— Добрый вечер, чем могу быть полезна?

Сразу за дверью стоял довольно безопасного вида сухонький старичок, убелённый сединой. Это был точно аристократ, но, возможно, среднего достатка — аккуратное коричневое пальто, небольшая шляпа-котелок на голове. В правой руке деревянная трость. Ничего общего с монументальностью утреннего посетителя.

— Мисс Мэйс? — спросил он приятным, немного хриплым голосом. — Меня зовут Грегори Лантлер. Прошу прощения, что без предупреждения и так поздно, просто я только сейчас увидел свет в окнах лавки. Я ваш сосед, — он махнул рукой на аккуратный домик в европейском стиле справа от моего забора, — у меня обувная мастерская.

— О, мистер Лантлер! — забывшись, я протянула ему руку для рукопожатия, в которой был зажат молоток. Дедуля посмотрел на него оторопело, а я смутилась. — Прошу прощения, я привожу дом в порядок.

Молоток был убран обратно на подоконник, и мы, наконец, обменялись рукопожатием. Я с сомнением оглядела пространство позади себя, раздумывая, будет ли невежливо не пригласить его в дом. Боюсь, после увиденного у мужчины может пропасть сон.

— Не беспокойтесь, — словно прочитав мои мысли, закивал он, — я понимаю, очень поздно... Просто я хотел поздороваться и сказать, что всегда к вашим услугам. Обяза-

тельно заходите ко мне на чай. Мы с вашим дядюшкой были добрыми друзьями.

— Благодарю, — я улыбнулась вполне искренне. Мужчины мне понравился, не смотря на то, что первые минуты знакомства не задались. Вдобавок, он никак не прокомментировал мой внешний вид, что до сих пор оставлял желать лучшего... То, что я усвоила очень хорошо, попав в этот мир — с соседями нужно поддерживать тёплые отношения. Тем более, что он тоже содержит лавку, пусть и другого профиля. Я могла бы много полезного узнать из этого знакомства, — я обязательно загляну, мистер Лантер.

Распрощавшись, я вернулась в свой разгромленный дом и доела, наконец, бутерброд.

Вся уборка — завтра. Эта грязь и пыль лежит здесь уже не меньше пяти лет. Пора и мне последовать ее примеру и пойти полежать. День выдался непростой, а наконец-то отогретое тело расслабилось и требовало отдыха.

Утром я проснулась в тепле.

Одевшись потеплее, сходила в ближайшую булочную и купила хлеба и яиц, которые тоже оказались в продаже. Продащица — румяная девушка лет двадцати, на меня не обратила совершенно никакого внимания, быстро отдав просимое и сосредоточившись на длинном списке продуктов, который ей принесла служанка одного из ближайших домов.

Я всё равно поблагодарила и вышла на улицу, глубоко

вдыхая морозный воздух. Здесь он был не таким, как в деревне. И пусть в нем не было выхлопных газов от машин, он всё равно нёс в себе отпечаток городской суеты. Мне не хватало этого...

Я постараюсь сделать всё, чтобы задержаться в этом городе! Обязательно!

Я даже не заметила, как на лицо выползла глупая мечтательная улыбка. Как раз в тот момент, когда мимо проезжал на вороном коне холёный аристократ. Мой вид явно привлёк его внимание, и в следующую секунду я имела честь встретиться с ореховым взглядом прищуренных глаз.

— Мисс Мэйс? — удивлённо протянул лорд Фэлтон. Единственная важная шишка в этом городе, с которой я, к несчастью, уже успела познакомиться.

Сейчас он смотрел на меня во все глаза, а мне хотелось провалиться сквозь землю. Представляю, как я выглядела: в потрёпанном плаще, без бровей и ресниц, которые ещё были при нашем первом знакомстве... В руках булка хлеба и сетка с яйцами... Думаю, даже служанка, что осталась внутри лавки, выглядела приличней.

Но, вместо стыда, я демонстративно переложила батон в другую руку и приподняла несуществующую бровь.

— Лорд Фэлтон. Доброе утро. Прекрасный день, не правда ли?

— Да... — с небольшой задержкой кивнул он, — день погожий. Вы ещё здесь?

И опять уставился на меня немигающим взглядом.

Я сдержанно улыбнулась и решила проигнорировать неприличный вопрос.

— Прошу прощения, но я очень спешу. Приятной вам прогулки.

И, помахивая сеткой с яйцами, решительно направилась в сторону своего нового дома. В конце концов, я — дитя современного мира! Я много раз таскала из супермаркета пачку туалетной бумаги, повесив её на локоть, словно брендовую сумочку. Какое мне дело до мнения какого-то там фабриканта?

Правильно, никакого.

Только вот лопатки нестерпимо жгло от пронизывающего холодного взгляда, заставляя держать спину ровно буквально до хруста, а ещё изо всех сил стараться не сорваться на бег. А ведь хотелось! Очень хотелось...

Взгляд карих глаз проводил меня до самой двери дома, и, только захлопнув за собой входную дверь, я облегчённо выдохнула. Дел у него, что ли, нет, кроме как за бедными родственниками лавочников следить?

Наверху, на кухне я смогла обнаружить запылённую сковороду и вполне работающую плиту. Конечно, как большинство городских плит, она работала на магии соответствующего артефакта. Но так как его поблизости не наблюдалось, то я очень порадовалась тому, что её можно разжечь по-старинке — с помощью дров. Которых заменили ножки послед-

него сломанного стула.

Если так дальше пойдёт, то я тут всю мебель спалю, ещё до того, как откроюсь. А этого никак нельзя было допустить. Так что этот стул — последний!

Сделав себе божественную яичницу с хлебом и запив это всё кипятком, подогретым на огне, я решительно переоделась в самое старое из моих платьев и вооружилась половой тряпкой.

Пора приводить моё новое жилище в порядок.

Перво-наперво привела в порядок второй этаж.

Он был, с точки зрения уборки, — более понятен. Тут не было сломанных вещей и бардака. Просто грязно и пыльно.

Я начала с приведения в порядок горизонтальных поверхностей и пола.

Посдирала везде шторы, решив отнести их в прачечную, как появятся первые свободные деньги. Самой стирать — никаких нервов не хватит. Я знаю — пробовала.

Главное, что в спальне шторы есть. Там они, из-за стази-са, сохранились в чистом, нетронutom состоянии. А их отсутствие в других комнатах вполне можно пережить — пусть будет минимализм. Главное — отмыть окна. Чем я, в итоге, и занялась.

В кухне окно было небольшое, и с ним я справилась довольно быстро — мухи, паутина, грязь, пыль — всё было уничтожено в довольно бодром темпе. Я даже дождалась момента, когда по улице никто не будет идти, и довольно быст-

ро вымыла окно снаружи, балансируя на узком выступе под окном.

Той же участи удостоились окна санузла и коридора. А вот в кабинете...

В кабинете было окно во всю стену, почти до потолка. Частично закрытое витражами. Вот откуда у простого лавочника деньги на витражные окна?

Я намывала внутреннюю часть стёкол полдня. Стало чище, но... ненамного...

Свет с улицы всё равно еле попадал в помещение. Там как раз была проезжая часть, и пыль, поднимаемая летом колёсами экипажей, распрекрасно оседала на некогда эффектных сверкающих стёклах. Оставалось либо смириться с тем, что в комнате было полу-темно — ведь не будешь каждый раз свечи зажигать. Они — недешевое удовольствие. А осветительных артефактов, вроде лампочек на потолке, не наблюдалось, так что плакать энергетическими слезами было не на что. Либо был второй вариант — пойти мыть окно с улицы.

После недолгого размышления я решила дожждаться ночи и пойти на это грязно-чистое дело. В конце концов, если я хочу нормально работать, то кабинет мне, ой, как нужен! А работать при свечах — никаких денег не хватит. Так что мой много-прибыльный бизнес я начну с обустройства рабочего места... Ладно, одного из рабочих мест.

Мысли о том, что я собираюсь вести бизнес, в котором почти ничего не понимаю, не считая сотни прочитанных книг,

я отогнала подальше. У меня есть слёзы! В самом крайнем случае накоплю лука и буду плакать до посинения, заряжая чужие артефакты. Можно даже подумать о варианте разбавления концентрированной слезы соляным раствором в разных пропорциях...

Пришлось дать себе мысленного леща и идти готовить яичные гренки — настоящий деликатес, когда у тебя ничего другого нет. Всё равно сейчас главное — привести в порядок дом. Всё остальное — потом.

С наступлением ночи одна бывшая попаданка пошла на дело.

Из подсобки была вытащена не очень длинная лестница и приставлена к стене дома.

Постаравшись не думать о том, что боюсь высоты, я повесила ведро с чистой водой и плавающей внутри тряпкой на согнутую в локте руку и полезла наверх.

Окно начиналось где-то на трети высоты лестницы, и сначала дело шло хорошо — я мыла стёкла с двух сторон от себя одной рукой, крепко держась за перекладину лестницы второй рукой. Потом поднималась всё выше и выше, пока не поняла, что лестница уже закончилась, а вот окно-то только началось.

Превозмогая дрожь в руках, я упёрлась рукой в стекло и сделала ещё один шаг наверх. Теперь меня держали только ноги, а рука чисто фиксировала положение тела.

С куда большей осторожностью я продолжила намыывать

окно, каждый раз рискуя свалиться, как только решала вымыть в воде тряпку.

Ещё одна ступенька, следующая...

Пора было остановиться, но у меня остался только один правый угол. Будет совершенно некрасиво, если я помою всё идеально и только он останется грязным — это будет слишком заметно.

Дошло до того, что я поставила ногу в ботинке на последнюю ступеньку и, балансируя на ветру, дотянулась-таки до противного угла.

В этот момент моё лицо озарила торжествующая улыбка, а снизу раздалось крайне возмущённое:

— Вы что творите?!

Вздвогнув, я пошатнула лестницу, которая начала заваливаться на бок. Ну... И я вместе с ней.

Знаете это чувство, когда ты понимаешь, что сейчас упадёшь, но ничего не можешь с этим поделать? В этот момент словно приходит какое-то смирение с происходящим, и мозг переключается на проблему: «как упасть с наименьшими потерями».

Так вот... Фигня всё это! Я взвизгнула, а потом свалилась, неаккуратно сбив своим телом что-то высокое и тёплое. Это «что-то» крикнуло, сложилось, а потом, мне показалось, что даже негромко хрустнуло.

Стало тихо...

Я лежала в неудобной позе на земле и, частично, на мяг-

ком препятствии и боялась пошевелиться. Мало ли у меня что-нибудь сломано, а я этого пока не чувствую, потому что нахожусь шоковом состоянии?

— Чтоб вас! Слезьте с меня! — послышался сердитый мужской голос откуда-то... Снизу.

Я завозила, пытаюсь принять вертикальное положение или хотя бы сесть. После пары попыток меня подтолкнули в спину, помогая выпрямиться.

— Вы — сумасшедшая?! — с земли из темноты взвилась голова лорда Фэлтона, пронзающего меня крайне недружелюбным взглядом. Он огляделся, а потом злобно вырвал из-под моей юбки порядком помятый цилиндр.

— А вы — маньяк?! — парировала я, вскакивая и отряхиваясь. — Что вы делаете ночью возле моего дома?! Пробрались под покровом ночи в сад к честной девушке? Я буду кричать! Я позову полицию! Я опозорю ваше имя на веки вечные!

Во время моего возмущённого диалога лицо мужчины всё более и более вытягивалось. Он тоже вскочил, являя миру помятого и испачканного в земле аристократа. В конце концов, у него нервно заходил кадык взад-вперёд, и он, трясущейся от негодования рукой, указал в сторону лестницы.

— Я вас спас! Если бы не я, вы бы сломали себе шею!

— Если бы не вы, то я бы спокойно сделала все свои дела и слезла вниз!

— Вы бы точно упали! — выставил он вперёд упрямый

люб. Словно баран, желающий забодать всех несогласных. — Мне нет смысла за вами следить. Я проходил по улице, когда увидел силуэт на лестнице, лезущий в окно. Я посчитал, что это — вор. И решил его задержать на месте.

— Я не лезла в окно. Я его мыла!

— Кому может прийти в голову мыть окно ночью?! Стоя на хлипкой, разваливающейся лестнице?!

— А это не ваше дело! С чего вдруг я должна вам верить? Почему вы появились напротив моего дома именно в этот момент? Почему проходили по улице в ночи? Вы что — участковый полицейский, чтобы за жителями следить?

— Я — исполняющий обязанности районного судьи. И да, в мои полномочия входит поддерживать порядок на вверенной мне территории.

Я досадливо прикусила язык. И пары дней не прошло, а я уже с администрацией города конфликтую. В его власти полностью зарубить деятельность лавки.

Но всё равно, его поведение... Ахrrrr... Злило невероятно.

Сцепив руки в замок до боли, я сквозь зубы изобразила некое подобие улыбки, что в свете фонарей наверняка больше походило на животный оскал, потому как мужчина еле заметно вздрогнул.

— Лорд Фэлтон, выражаю вам искреннюю благодарность за своевременное реагирование в чрезвычайных ситуациях. Вы не струсили и пришли девушке на помощь, хоть она об

этом и не просила. Замедлили её падение своим благородным телом и теперь не менее благородно желаете мне поменьше раздражать ваш аристократический взгляд...

Чувствуя, что меня уже несёт, я со всей возможной плавностью движений подхватила пустое ведро и валяющуюся на земле тряпку и сухо улыбнулась.

— Была рада вновь встретиться. Если позволите — провожать не буду.

Гордо развернувшись, я поковыляла к дому, прихрамывая на одну ногу. Чтобы я ещё раз хотя бы заговорила с этим надутым индюком! Да ни в жизнь.

Позади меня кто-то не очень прилично выругался, а потом, злобно стуча каблуками по садовой плитке, мужчина пошёл в сторону дороги.

Я зашла в дом и сердито захлопнула дверь за собой. Ещё и платье придётся стирать!

Глава 5 В гостях у соседа

Весь следующий день у меня прошёл под знаменем уборки, тряпок, швабр и искусных ругательств в адрес одного наглого и высокомерного фабриканта.

— Судья он! Если он судит так же, как думает, то я уже сочувствую всем заранее осуждённым! — бормотала я, натирая до блеска деревянный прилавок. Как по мне — единственная по-настоящему ценная вещь в доме — он был сделан из массива дуба, отполирован и покрашен. Довольно замысловатый абстрактный орнамент вился от самого низа до середины высоты, потом было только несколько выпуклых полос вдоль деревянного основания...

И, конечно, на всём этом великолепии лежала пыль. Много-много уже даже липкой пыли, что совершенно не оттиралась.

Я уже около часа отмывала эту махину, бесконечно меняя воду и стараясь не думать о том, что где-то тут и испустил дух дядюшка Кэтрин.

Только вот совсем не думать не получалось — как там ку-чер сказал? «За прилавком»? «За» — это же ближе к стене, правильно?

Я старательно обходила предполагаемое место преступления стороной, изо всех сил не думая о том, что мне здесь тоже жить...

Чуть позже, как раз тогда, когда я глубокомысленно пялилась на дыру в полу, в которой в первый день, точнее, ночь, был погребён мой сапог, раздался стук в дверь.

— Какая я, однако, популярная личность, — проворчала едва слышно, беря в правую руку молоток с подоконника, где я ему определила временное место проживания, и заводя оружие за спину. Левой рукой я открыла дверь.

Там, на пороге, стоял мистер Лантер. Тот, что сосед.

Старичок добродушно улыбался и выглядел на редкость миролюбиво.

— Мисс Мэйс, я, пользуясь вашим прошлым обещанием меня навестить, решил позвать вас прямо сейчас на чашку чая. Мне подумалось, что вы можете скучать по общению. Всё же одна, в большом городе, вдалеке от родных...

Я не стала ему говорить, что последнее, о чём сейчас думаю — это о том, что мне скучно. Вместо этого кивнула и бочком придвинулась поближе к подоконнику, на который постаралась незаметно положить молоток. Не в этот раз...

— Одну минуту, мистер Лантер. Я только возьму плащ.

— Не торопитесь, барышня, — усмехнулся он в большие пышные усы, совершенно седые, — вам, молодым, никак нельзя поддаваться желанию всё делать очень быстро. Я спокойно вас подожду.

В голове промелькнула мысль, что я лет на десять старше, чем кажусь, но, в сравнении с его годами, десять лет туда-сюда не значат ровным счётом ничего...

Я кивнула и поспешила наверх, оставив дверь приоткрытой, а гостя на пороге. Правила приличий говорили о том, что можно было бы его пригласить внутрь, но я всё же не была уверена, что мой дом готов к гостям.

Там, в своей комнате, я переоделась в более приличное платье, надела плащ, поправила перед зеркалом волосы и, нацепив шляпку, поскакала вниз по лестнице.

— Я готова идти, — улыбнулась мужчине, надевая в коридоре перчатки, — только прошу прощения, у меня ничего нет к чаю.

— Зачем? — удивился он. — Я же вас пригласил!

Зачем? Не говорить же ему, что русские люди без гостинцев по гостям не ходят. А тут я слишком мало общалась с людьми, чтобы хорошенько перенять местные обычаи...

— Мисс Мэйс, — отвлёк меня от собственных рассуждений сосед, — я вижу, у вас неприятность с полом?

Я досадливо закусила изнутри щёку и покосилась на безобразную дырень в полу, что зияла прямо напротив входа.

— Я мог бы попросить моего племянника вам помочь, — меж тем продолжал он, — парень рукастый — вмиг сделает!

— Спасибо, мне нужно подумать, — вежливо улыбнулась я, подсчитывая в уме, во сколько мне обойдётся визит его племянника. С другой стороны, лавку открыть с дыркой тоже совершенно невозможно...

Так и не придя ни к какому окончательному решению, я в последний раз окинула взглядом свои похоронившие вла-

дения и вышла на улицу к ожидавшему меня соседу.

Обувная мастерская находилась на первом этаже аккуратного домика. Внутри не было большого количества украшений, но при этом вся мебель была добротной, массивной и крепкой.

Тут тоже был прилавок, но само помещение для посетителей было куда меньше, чем у меня. Ничего удивительного. Ведь тут делали обувь на заказ, а у меня, по факту, был магазин, где продавали готовые артефакты.

Это была небольшая комнатка, в которой пахло краской, кожей и деревом, а по стенам были прибиты аккуратные полочки со средствами по уходу за обувью, колодки-макеты, несколько образцов разной кожи и всякие вещи, назначение которых мне было неизвестно.

— Мастерская у меня чуть дальше, — пояснил мужчина, махая рукой в правую сторону, а сам, не раздеваясь, пошёл в левую. Туда, где была остальная часть дома.

Я с интересом посмотрела за ширму, за которой изготавливались довольно-таки дорогие пары обуви, если судить по качеству материалов, но послушно прошла вслед за старичком.

В голове промелькнула мысль, что в моём доме мастерской не было. Значит ли это, что мой дядюшка сам никогда не изготавливал артефакты? Вопросы множились, и я очень надеялась, что сейчас я хотя бы на часть из них получу ответы. За этим я и пришла, если быть честной...

Дом мужчины был куда более представительным, чем мой. Всё же, по виду, он аристократ, хоть и мелкого пошива — не зря же держал свою мастерскую, а не спал на мягких подушках.

Меня провели в аккуратную столовую, когда из боковой двери показалась пожилая женщина в платье прислуги. Скорее всего, экономка.

— Герда, будь добра, принеси нам с мисс Мэйс чай, — улыбнулся хозяин дома.

Экономка кивнула и исчезла за дверью.

Через десять минут стол был уставлен аккуратным чайным сервизом, тарелкой пышных булочек с сахаром и корицей, была поставлена маслénка и тарелка нарезанного сыра.

Я жадно сглотнула, стараясь не таращиться на пышную сдобу. У меня есть деньги, просто... Они не для еды...

— Угощайтесь, Кэтрин. Могу я называть вас Кэтрин?

— Да, пожалуйста.

Я скромно взяла одну булочку и безмятежно намазала её тонким слоем масла. Положив сверху сыр, как всегда любила в детстве, я с наслаждением откусила.

— Вы довольно необычная особа, — сквозь бороду улыбнулся мужчина, помешивая в маленькой чашке третий кусок сахара. — Кэтрин, я вас позвал, чтобы рассказать немного о вашем дядюшке. Вы же о нём, наверняка, только слышали.

— Да, — я кивнула, — я его ни разу не видела.

— Понимаю. Поверьте мне, если бы я знал о вашем суще-

ствовании, то я бы раньше сообщил нотариусу о том, что у лавки есть наследник.

Я отложила булку и выпрямилась на стуле.

— Это вы сделали?

— Конечно, — он, кажется, удивился, — как только я нашёл завещание вашего Уильяма Мэйса, то сразу же отправился о нём сообщать.

— Могу я спросить, где вы его нашли? — мне казалось странным, что сосед через пять лет решил сходить в заброшенный дом соседа, чтобы что? Случайно найти там завещание? А до этого его не искали? Там весь первый этаж перерыт! На втором всё чисто, но почему? Ответов у меня не было.

В ответ старичок совершенно неожиданно рассмеялся.

— Где? В одной из своих книг!

— Книг? — непонимающе нахмурилась я.

— Этот старый пройдоха знал, что если наследник не найдётся, то через семь лет его имущество перейдет в распоряжение короны. Так же он понимал, что завещание просто так ему никто не даст оставить на видном месте... Так что он закинул бумагу в мою родовую книгу. Представляете? Он бы ещё в детский атлас положил! Я бы ни за что и не обнаружил бы его, если бы Герда не протирала в шкафу пыль и случайно не уронила древний фолиант. Им давно уже никто не пользовался — род Лантеров не настолько влиятелен, чтобы было, что передавать наследникам, и не настолько плодовит,

чтобы эти самые наследники рождались чаще, чем каждые тридцать лет.

— Подождите! — я в волнении сжала ладонь в кулак, стараясь говорить максимально сдержанно, как предписывали правила этикета. — Но ведь он мог оставить завещание у нотариуса! Разве это не так делается? Какой смысл оставлять такой важный документ у соседа?

— О, нет! Уилли не доверял нотариусам, — отмахнулся мужчина, откусывая белоснежными зубами собственную булочку.

— Но как он мог предсказать свою кончину? Ведь она была... внезапной? — я проглотила слова «насильственной» и «убийство», решив сгладить острые углы.

И всё равно у мужчины заметно испортилось настроение.

— Да, Кэтрин, его потеря для всех была... жестокой. Не повторяйте его ошибок, не переступайте дорогу сильным мирам сего.

От его слов мне внезапно стало неудобно.

— Что это значит?

Но сосед только отмахнулся.

— Не берите в голову. Глупости всё это! Я уже стал стар и довольно часто говорю не то, что должно. Так на чём мы остановились? Какие у вас планы насчёт лавки?

— Какие? — я задумалась, могу ли я ему рассказать всё как есть. Но больше посоветоваться мне было не с кем, а интернета в этом мире ещё не изобрели. Так что выбор был

небольшой. Не к высокомерному же фабриканту мне за советом идти...

— Смелее, Кэтрин, — подбодрил он.

— Я бы хотела привести лавку в порядок и открыть. Может, не в том виде, в котором она была, но всё же. Конечно, для этого нужно будет закупиться артефактами у частных мастеров...

Да, по сути, в этом и состоял мой план. Купля-продажа.

Сначала продам всё, что только смогу отыскать в лавке ценного. А потом — выкуп готовых артефактов у частных лиц, не имеющих лицензии, и перепродажа их через магазин. Ведь вместе с лавкой мне переходила и лицензия на продажу подобного товара. Именно ради этой бумажки я и ехала сюда от самого края страны, бросив всё, что было, и отрезав путь назад.

— Хотите сказать, что вы не собираетесь сама собирать артефакты?

— У меня нет магии, — напомнила ему прописную истину. Слезы-батарейки не считаем, о них пока никому знать не положено, да и я сама мало, что знаю... — как и лицензии на создание таких вещей. Продажа — это одно, но создание... Совсем другое.

— Но вы могли бы собирать заготовки и просто наполнять энергией из накопителей! — всплеснул он руками. — На это реально получить лицензию. Да и у вашего дядюшки получалось замечательно, а ведь у него тоже магии не было! Не

поверю, что вам не передались его способности!

Я нахмурилась. А что, тут какая-то генная аномалия в ходу, при которой обязательно таланты передаются? Да ещё и не по прямой линии «родитель-ребенок», а дальним родственникам?

— Неужели тебе бы не хотелось научиться работать с артефактами? — проникновенно заглянув в глаза, проговорил мужчина, перейдя на неформальное общение.

Я сглотнула. Эта тема была болезненной.

Да, хотелось. Точнее, я сразу, как попала сюда и начала в библиотеке брать книги, чтобы изучить мироустройство новой реальности, больше всего, неожиданно для себя самой, зачитывалась огромными сложными талмудами, описывающими различные магические артефакты. Дошло до того, что я набрала учебников, отдав свою детскую шубу, что стала мала, и изучала всё это.

Неудивительно, что когда мне пришло сообщение о наследстве, я буквально прыгала до потолка, что хотя бы не сама, а в виде перекупа смогу прикоснуться к этой нереальной реальности...

— Я... Я об этом не думала, — соврала, лишь бы ответить на вопрос.

— Подумай, милая, — он добродушно похлопал меня по руке, — я уверен, что у тебя всё получится. Вдобавок, ты всегда можешь прийти ко мне за помощью. Я постараюсь помочь.

— В память о вашем друге?

— Да... — с небольшой задержкой ответил он, — в память об Уильяме...

Мы ещё немного посидели, говоря о пустяках, прежде чем я спросила:

— Мистер Лантер, мой дядя... Каким он был человеком? Такой простой вопрос явно озадачил старика.

— Кэтрин, поймите меня правильно, — снова перескочил на «вы» мужчина, — я был дружен с вашим родственником. Мы общались по-соседски. Частенько встречались по вечерам после рабочего дня, чтобы пропустить по стаканчику, но... Как бы сказать... Наша дружба никогда не касалась работы. Он ни разу не интересовался, как идут дела в моей мастерской, а я, в свою очередь, после пары раз, когда он ушёл от ответа, перестал задавать вопросы о его лавке.

По мере того, как он говорил, моё тело всё больше и больше напрягалось, стараясь ловить каждое слово. Я просто чувствовала — что-то, что я сейчас слышу — это важно!

— Он не был богат... Да вы и сами видели, в каком состоянии находится его дом. Вдобавок, был довольно небрежен и рассеян. А ещё чудаковат. У него всегда был бардак в доме, но при этом идеальный порядок в бумагах.

«И в спальне», — подумала я про себя. Мистер Лантер её не упомянул, но не думаю, что дядя его водил в свою спальню, так что её вид оставался для него неизвестным.

— Но при этом, — продолжал он, — ваш дядя явно имел

свои секреты и козыри в рукаве, так как я видел многих высокопоставленных людей, заглядывающих к нему на огонёк.

— Что это значит?

— Не хочу наговаривать, — замахал он руками, — так как точно ничего не знаю, а делиться сплетнями, словно старая перечница, ниже достоинства дворянина! Просто в какой-то момент об его лавке поползли слухи, что не всё в ней так просто. Возможно, ваш дядюшка умел делать нечто большее, чем показывал, вот и всё.

От его слов у меня знатно испортилось настроение.

Ещё бы!

Надеешься начать собственное дело, а тут непонятные родственнички с не менее непонятными тайнами, какие-то слухи, сосед, что явно знает больше, но темнит. Прекрасное начало бизнеса, Кэтрин!

Так как многозначительное молчание затянулось, а сосед явно был не расположен говорить дальше — его вид просто кричал о том, что он и так сболтнул лишнего, а теперь раскаивается, — я решила разрядить обстановку:

— Ну, по крайней мере, у меня нет никаких сколько-нибудь выдающихся способностей, так что лавка, когда откроется, станет просто одним из магазинов Бронзового Переулка.

— И это замечательно, — облегчённо вздохнул он, — и не принижайте значение нашей улицы. Она третья по престижности внутри Торгового Квартала.

— Сразу после Золотой площади и Серебряной Аллеи, — кивнула я. Да, я знала, как мне повезло получить в наследство лавку, находящуюся в центре столицы. — Спасибо за предупреждение, мистер Лантер. Я обещаю быть внимательной.

— И попытаете свои силы в изготовлении артефактов? — с лёгкой улыбкой подсказал он.

Я улыбнулась в ответ и неопределённо пожала плечами. Посмотрим...

Уже на выходе, когда я надевала перчатки, сосед мне напомнил:

— Мисс Мэйс, я постараюсь завтра утром прислать к вам Тодда. Он рукастый малый, хоть и не из благородных. Уверен, ваш пол будет в порядке. И помните, что мои двери всегда для вас открыты.

— Благодарю, — я с чувством пожала ему руку и, зайдя за продуктами первой необходимости в ближайшую лавку, отправилась в свой собственный дом, так нуждающийся в твёрдой хозяйской руке. Будем надеяться, что моя рука будет именно такой.

Глава 6 Первое изобретение

Постепенно мой новый дом всё больше напоминал «дом». То есть, то место, в котором хотелось оставаться, куда хотелось приходить.

С такими мыслями я проснулась на следующее утро.

Делая себе на завтрак кашу и намазывая на свежий хлеб сливочное масло, я поймала себя на ощущении, что мне здесь начинает нравиться. Да, я ещё не начала получать хоть какую-либо прибыль с ново-приобретённой лавки, но что-то определённо было в этом месте притягательного. И в суе-те столицы, и в деловой жизни Бронзового переулка... Каждое утро, когда я шла в булочную за свежим хлебом или булочками, я проходила мимо небольшой уютной кофейни, и сегодня дала себе обещание, что как только получу первую прибыль, то приду туда на завтрак. А пока... Овсянка у меня тоже получилась, что надо!

После завтрака я решила разобраться в деловых бумагах дядюшки, чтобы понять, как функционировала лавка до этого. А уже после обеда снова примусь за уборку, которая сейчас для меня была ежедневной рутиной.

Зайдя в спальню, я начала выдвигать по очереди все ящики стола и небольшого комода, собирая всё, что хоть как-то напоминало блокноты или деловые бумаги.

Так же, после недолгого раздумья, прихватила с собой

шкатулку со стола, книгу, лупу и артефакт-подсвечник. В общем, всё то, что лежало там до моего прихода. Кроме свечи, которая уже изжила своё.

Теперь и стол выглядит лучше. Как по мне — в спальне не должно быть деловых бумаг. Вот разбогатею — куплю зеркало и повешу на стену. Будет у меня туалетный столик. Пока же на нём уже лежали наборы заколок, принятых в этом мире, небольшая брошка, оставшаяся Кэтрин от родителей, и гребень для волос — прекрасный набор, чтобы понять, что хозяин комнаты молодая девушка. Хотя... По местным меркам, я уже старая дева. Но это уже лирика...

Вооружившись всем добром, что я собрала со стола, отправилась в кабинет. С этого дня все деловые бумаги должны лежать в одном месте!

Там тоже был стол, так что на него и свалила весь свой скарб и удовлетворённо села в глубокое, довольно удобное, но потрёпанное кресло.

— В нём спать, наверное, приятно... — пробормотала про себя, осматривая фронт работ и беря в руки первый блокнот. — Ну, с Богом...

Первые два часа всё шло неплохо. Я сортировала, перекладывала бумаги, вчитывалась в резкий, плохо читаемый почерк дяди и старалась вникнуть в запутанную систему работы этого человека.

— Господи, почему нельзя было взять одну-единственную тетрадь и составить одну-единственную таблицу? — ворчала

я, безуспешно сравнивая две тетради, в которых на одну и ту же поставку было записано два разных поставщика. В одном столбце — где купил, в другом — когда купил, в третьем — сколько. Неужели это так сложно?! Зачем мне информация о том, что поставщик жаловался на скрипящее колено? Зачем мне информация о том, насколько тяжело было выбить скидку?! И вот об этом человеке сосед говорил, что у него идеальный порядок в бумагах? Как же выглядит тогда беспорядок?!

Я подняла очи к потолку, но висящая там люстра не ответила на мой вопрос. Лишь намекнула своим видом на то, что её было бы неплохо тоже помыть. Так что пришлось со вздохом вернуться к разбирательству.

Еще через два часа я уже была готова сжечь все найденные бумаги и начать всё с чистого листа.

В конце концов, пойду в библиотеку, почитаю законы о коммерции, поспрашиваю соседей. Чем не опыт?

Чтобы отвлечься от хитросплетений работы дядюшки, я взяла в руки резную шкатулку, которую тоже принесла со стола в спальне, и покрутила в руках.

Шкатулка, как шкатулка. Довольно красивая, но, и только. Сделанная из дерева, она было одной из тех, что продаются в местных лавках.

Внутри было пусто. Лишь красный бархат чуть обтрепался по углам.

Я несколько раз её открыла и закрыла, оценила наличие

замочка на крышке и решила, что дядя, наверняка, хранил в ней запонки или часы, поэтому и держал на столе возле кровати.

Так как близилось время обеда, то нужно было решить, что я буду делать дальше: продолжить разбираться в бумагах или же опять прибираться.

Все решил случай. Точнее, стук. А если ещё точнее — стук в дверь.

Там меня дожидался весьма высокий детина в рабочем комбинезоне и накинута сверху полушубке.

— Дыра где? — без предисловий поинтересовался он.

— Что? Какая дыра? — не поняла я. — А, то есть... А-а-а, вас мистер Лантер позвал, правильно?

Меня смерили хмурым взглядом, и мужчина раздраженно вздохнул.

— Фред Кронтон, к вашим услугам, — буквально через силу представился он и снова повторил: — Дыра где?

— Там, — не стала я давить мужчине на психику и показала рукой на зияющее отверстие в полу.

— Угу, — мужчина, без лишних предисловий и не разуваясь, прошел в дом, оценил размер проблемы и скомандовал: — Дверь не закрывайте, я сейчас.

Он вновь вышел на улицу, а я сунула нос вслед и увидела стоящую перед домом небольшую телегу с досками, запряжённую в маленькую тягловую лошадку.

Племянник мистера Лантера отобрал несколько крепких

досок, взял деревянный ящик с инструментами и пошёл тяжёлой поступью обратно к дому.

Я отпрянула вглубь комнаты и отошла к прилавку, где начала преувеличенно бодро перебирать собранными за эти дни со всего дома артефакты. Их я планировала проверить на работоспособность, при необходимости зарядить и продать, чтобы было с чего делать первые закупки.

Сейчас же я занялась ими исключительно из-за того, что хотела посмотреть за работой местного мастера на все руки. У меня там ещё кран в ванной течёт, да полка на складе отвалилась одна... Если он хорошо справится с полом, то можно будет попробовать договориться об остальном. Если, конечно, он берёт недорого.

Вдобавок, мне хотелось быть уверенной, что мужчина ничего не стащит, если вдруг я уйду.

Поэтому я продолжала довольно бессмысленно крутить в руках заготовки и старые артефакты, в надежде, что за этим занятием я выгляжу достаточно представительно.

На глаза попался небольшой продолговатый предмет со вставленным в него штырём. Понятия не имею, зачем он нужен, но я нашла кнопку активации и нажала. Послышался еле различимый гул, а потом штырь, словно нехотя, начал вращаться. Я задумчиво покрутила приспособление в руках. Будь я в своём мире, я бы сказала, что у этого прибора подсели батарейки. Уж очень он лениво работал.

И тут, осенённая внезапной идеей, я выключила артефакт

и достала камень-батарейку из него.

С прошлого раза ничего не осталось, но я несколько раз резала лук для обедов и ужинов и, естественно, хорошенько порыдала. Чтобы не терять драгоценную жидкость даром, как принцесса из сказки, начала собирать её в небольшую пробирку. Благо, у дяди подобных стеклянных флаконов было много.

Оглянувшись на занятого работой мужчину, я поспешила в спальню и забрала из ящика стола флакон, с которым практически бегом спустилась по лестнице и снова заняла место за стойкой.

Мужчина никак на мои телодвижения не реагировал, занятый работой, а я, охваченная азартом, нашла самую маленькую пиалу на складе и, положив в неё полудрагоценный камень, откупорила заветную бутылку, затем, отведя подальше лицо, на котором только-только начали появляться брови, осторожно уронила внутрь одну каплю. Прямо на поверхность камня.

Как только жидкость ударилась о гладкую поверхность, произошёл небольшой взрыв внутри пиалы.

Я отскочила подальше и посмотрела на невозмутимого рабочего, что даже не обернулся на хлопок.

Так как больше ничего не произошло, я внимательно осмотрела со всех сторон камень и заметила сеть маленьких трещин, берущих своё начало с того места, куда капнула солёная жидкость. Хм... Слишком сильный концентрат? Надо

попробовать будет разбавить. Только вот чем?

Пока же я небольшими щипчиками, что были мной ещё вчера убраны в один из ящичков прилавка, осторожно взяла камень-батарейку и вставила обратно в прибор.

Кстати сказать, в пиале не осталось следов слёз. Словно камень впитал их.

Волнуясь, словно делаю подобное в первый раз, я снова отвела прибор подальше от себя и нажала на кнопку.

И, о чудо! Штырь с равномерным гулом начал вращаться с большой скоростью. В принципе, если вместо штыря использовать венчик, то получится самый настоящий миксер! Это же можно так облегчить быт женщин!

Решив обязательно разобрать артефакт, чтобы постараться сделать его копию, а лучше несколько, я перевернула его штырём вниз, пытаюсь понять, насколько он мощный. Ведь если он останавливается от любого противодействия, то взбивать им, например, масло, уже не получится.

Я вдавила штырь в столешницу, но артефакт, вместо того, чтобы остановиться, с характерным гулом ввинтился в дерево!

— О нет-нет-нет!

Я выключила артефакт и злобно уставилась в образовавшуюся дыру в столе. Прекрасно! Ещё и её заделывать.

— Как это называется? — раздался над ухом голос Фреда Кронтона — рабочего, про которого я, занятая оживлением артефакта, совершенно забыла...

— Что?

Я испуганно отскочила, не ожидая увидеть мужчину так быстро.

— Как называется этот артефакт? — повторил он, довольно заинтересованным взглядом смотря на недо-миксер.

— Эм... — я вернулась к столу и с новым интересом воззрилась на изобретение. — Мистер Кронтон, у этого инструмента много названий, но я хотела бы задать вам встречный вопрос: существует ли на данный момент артефакт, что может делать подобные дыры?

— Нет, — уверенно помотал он головой, — но он бы был очень полезен, потому как далеко не везде можно использовать гвозди. Если вы сами это создали, то можете его мне продать?

Он уже было протянул руку, но я, наоборот, отодвинула от него подальше только что созданную дрель.

— Я могу вам продать подобный артефакт, — проговорила медленно, одновременно обдумывая свои дальнейшие действия, — но не сегодня, так как он... Не готов.

— А когда?

Я прикинула в уме, сколько мне понадобится времени, чтобы разобрать его по запчастям, понять, как он работает, потом создать копию. А ещё лучше — поменять на г-образную форму, сделав похожим на земной аналог, чтобы было удобней держать в руке. Потом надо всё же попробовать сделать из старой формы миксер, а ещё узнать, как в этом ми-

ре оформляется патент на изобретения. И дадут ли его мне, если у меня даже нет разрешения на создание этих самых артефактов?

Насчёт последнего я очень сомневалась, но ужасно не хотела, чтобы созданная мною вещь пошла по рукам. Она бы обязательно попала к более удачному артефактору, имеющему все необходимые разрешения, и он, не мешкая, забрал бы и мою идею, и мою гипотетическую прибыль.

В идеале, сейчас нужно отговорить клиента со мной связываться, дав мне ещё времени. Но сделать это так, чтобы он потом всё же смог стать моим покупателем.

Так что я посмотрела на мужчину и улыбнулась.

— Мистер Кронтон, вы можете прийти через неделю, но... Понимаете, это новая разработка — никто и никогда не делал ничего подобного, так что если вы хотите получить самый первый экземпляр, то он будет стоить... Два золотых.

Сказала и сама же удивилась собственной наглости. На два золотых можно было месяц, а то и два месяца питаться! У меня даже не было таких денег сейчас!

Мужчина тоже знатно завис, мысленно подсчитывая степень моей жадности. Наконец, вздохнув, он произнес:

— Я не смогу через неделю его купить.

Только я обрадовалась, как он добавил:

— Приду через две. Забронируйте для меня один артефакт. Кстати, как он называется?

— Дрель... — пробормотала я, не в силах поверить в

услышанное. Он... Что? Согласен отдать хороший месячный оклад за... Это?!

— Я пол сделал, что ещё нужно? — вывел меня из ступора новый вопрос.

— О, — очнулась я, — я хотела бы попросить помочь с полкой и с краном в ванной, но сначала бы узнать, сколько это будет стоить.

— Оплачивает мистер Лантер, — пожал он плечами.

— Ваш дядя?

— Двоюродный, — сухо поправил он, — мы не близкие родственники, и я не из благородных, но платит он хорошо.

Я кивнула, принимая ответ, а потом показала мужчине, что ещё нужно сделать в доме.

И только глубоким вечером, когда закрыла за рабочим дверь и готовила себе ужин, я осознала, что сегодня я договорилась о своей первой продаже. Да ещё настолько дорогой.

— Безумно дорогой, — поправила сама себя.

Раз мужчина согласился на настолько нерациональное, с моей точки зрения, предложение, мне кровь из носу нужно через две недели ему предоставить улучшенную версию дрели. А в идеале, договориться обо всех разрешениях и сопутствующих бумагах.

Спокойные деньки закончились, пора приниматься за работу.

Глава 7 И в этом мире бюрократия!

Спустя неделю я уже не была рада, что спокойные деньки кончились.

Нет, все шло неплохо... Поначалу.

Я разобрала артефакт и сделала его полную копию, только вместо штыря действительно вставила венчик, ручку которого пришлось основательно обточить. Насадка, конечно, не снималась, скорости не регулировались, да и работал он не на электричестве, а на магических батарейках, которые придётся время от времени либо заряжать, либо менять. Я, ради такого дела, потратила своё кровно нажитое и купила несколько камней из кварца, на которые активно поплакала.

Но всё же это был миксер! Самый настоящий! Я опробовала его и на блинчиках, и на бисквите и поняла, что если подобного действительно никто не изобретал, то это — золотая жила! Ведь можно делать безе, зефир! Последний, я, правда, делать не умела, но общее представление же было! Там вроде агар-агар или пектин нужен...

Но всё равно! Предложи этот артефакт ресторанам, и они у меня его с руками оторвут!

Потом я взялась за изготовление дрели. Форму нарисовала на бумаге и попросила выпилить мне в ближайшей мебельной лавке. На меня посмотрели как на сумасшедшую, но сделали, что просила. Даже все отверстия для зарядного

камня, кнопки и, собственно, для сверла. А я, между тем, рассматривала их хозяина, как потенциального покупателя этого же изобретения.

Потом начались проблемы. А всё потому, что когда делаешь то, что зависит только от тебя, то и итог получаешь соответствующий, а вот если получение результата завязано на ком-то другом, то и контролировать это невозможно.

Проблемы пришли при попытке оформить бумаги.

— Мы не можем вам сделать индивидуальный патент на изобретение, если у вас нет разрешения на создание магических артефактов, — говорили мне в городской управе.

— Где мне взять это разрешение?

— Разрешение выдаётся главой гильдии промышленников Миртбери.

— Где мне его найти?

Мне дали адрес, и я поехала к главе гильдии промышленников.

Им оказался обрюзгший мужчина лет пятидесяти, раскуривающий дорогую сигару в задымленном кабинете.

— Что вы хотели, мисс? — вполне добродушно усмехнулся он, выпустив изо рта серый дым.

— Мне нужно разрешение на создание магических артефактов, — начала я, но продолжить мне не дали, так как мужчина поменялся в лице и закашлялся.

— Что вы сказали? Какое разрешение вам нужно? — переспросил он, словно был не в силах поверить в услышанное.

Я аккуратно вздохнула, пытаюсь не глотать спёртый и задымленный воздух и повторила:

— Мне нужно разрешение на создание магических артефактов. Потому как разрешение на их продажу у меня есть, но я хочу ещё и производить.

— Чушь! — перебил он, сердито туша сигару об стол. — Ни один разумный человек не дал бы вам подобного разрешения!

— Чему?

— Вы — женщина! — обвинительно ткнул он в меня толстым пальцем.

— Да, но у меня есть разрешение, вот, смотрите сами.

Я выложила на стол нотариально заверенную копию права собственности на лавку и прилагающееся к нему разрешение на продажу магических артефактов.

Оригинал я бы не рискнула при нём выложить — боюсь, он бы мог его разорвать пополам, а потом сказать, что так и было.

— Бред! Мы не выдаём такого разрешения... женщинам!

— Лавка досталась мне в наследство.

— Что?! — вскричал он. — Немыслимо! Стоит только оставить лишь крохотную лазейку в законе, как ушлые горожане решают ей воспользоваться во вред всему человечеству!

— Это не была лазейка, — начала сердиться я, — я читала свод законов. Там написано, что любой человек может полу-

читать свидетельство о разрешении ему создавать артефакты, если обратится к правительству. Мне сказали, что именно вы выдаёте этот документ.

— Да, но не вам! А любому человеку при соответствии им определённым условиям!

— А я кто?

— А вы — женщина!

Ну вот и приехали. Как можно разговаривать с человеком, если он, кроме как платя, на мне вообще больше ничего не видит.

— Какие документы нужны, чтобы получить это свидетельство? — стараясь не выходить на эмоции, спросила я. — Я хотела бы их официально подать, и если вы мне откажете, то пусть отказ этот будет официальный.

— Вам нужно получить разрешение на работу с артефактами, — расплылся он в гаденькой улыбочке.

— А это — не одно и то же? — растерялась я.

— Вы не видите разницу между разрешением на работу с артефактами и разрешением на создания артефактов?!

— Нет!

— Тогда о чём вообще можно с вами разговаривать?!

Я прикрыла глаза.

— Где мне взять разрешение для работы с артефактами?

— В городской управе.

— Но я только что оттуда!

— И что?

— Они не сказали, что у них можно было получить это разрешение!

— Потому что разрешение на создание магических артефактов выдаём мы. А разрешение на работу с артефактами выписывают они.

Ахrrrr!

Я чуть зубами от злости не заскрежетала.

Развернувшись и громко цокая каблуками, я выскочила из кабинета и хлопнула за собой дверь.

Шовинисты, блин!

И направилась обратно в городскую управу.

В городской управе на этот момент уже закончился рабочий день.

Я пришла на следующий, отстояла в очереди и подошла ко вчерашнему клерку.

— Мне нужно разрешение на РАБОТУ с артефактами.

— Справка из магической школы, справка об уровне владения даром, контрольное измерение магии... — начал перечислять металлическим голосом мужчина.

— Нет-нет, у меня нет магии! — я до сих пор не решила кому-либо сообщить о своих батарейко-зарядательных следах. — Мне нужно только разрешение на работу с обычными болванками. Магией я их с накопителей заряжу.

— Это не к нам.

— Как это не к вам?! — чуть не плача, возмутилась я. — Мне сказали, что именно вы даёте разрешение на работу с

артефактами.

Тут клерк на меня посмотрел. Это был молодой мужчина в очках и форменном костюме. Над верхней губой у него еле-еле пробивались редкие усики.

— Мисс, мы даём разрешение только для работы МА-ГАМ. Для получения разрешения на работу с артефактами вам нужно обратиться к администрации рыночной гильдии Миртбери.

— Это же тоже самое, что торговая гильдия? — я с надеждой посмотрела на служащего.

— Нет, конечно, — кажется, он удивился.

Я представила поездку в кэбе, что тоже было недешёвым удовольствием, в рыночную гильдию и опасливо уточнила:

— А если... Предположим... Я захочу всё же взять разрешение у вас, то какие документы, вы сказали, нужны?

— Мы выдаём их только магам.

— Так, может быть, я могла бы пройти, как маг?

— Каждый маг страны должен быть зарегистрирован в реестре магов. Если он там не зарегистрирован, то он — маг-нелегал, — мужчина взял со стеллажа большой талмуд и начал его листать. — Вы зарегистрированы, как маг? Мне нужна выписка из реестра, заверенная нотариусом.

— Нет. Да. То есть... — я окончательно запаниковала. Чёрт возьми, еще и маги-нелегалы есть?!

И что они с ними делают? На кострах сжигают?

— Кто глава рыночной гильдии? — смиряясь с неизбеж-

ным, спросила я упавшим голосом.

— Дэверик Стог, вот его визитка.

— Вы не знаете, какие ещё документы я должна собрать, чтобы получить патент на изобретение? И разрешение на создание артефактов? И разрешение на работу с артефактами без магии? Какие ещё бумаги мне могут понадобиться для всего этого?

— Мы не даём такую информацию. Обратитесь в информационное бюро, они могут подсказать.

— Отлично, где оно находится? — обрадовалась я.

Мне назвали адрес на другом конце города и совершенно не в той стороне, где находилась администрация рыночной гильдии.

— Но они работают только по первым четвергам месяца, — напоследок напутствовал мужчина, когда я уже было вышла из кабинета...

Из городской управы я буквально вылетела.

Резко взяла вбок и зашла в узкое пространство между домами. Этими переходами чаще всего пользовались слуги. Я же сейчас использовала его для того, чтобы от души попинать ближайшую стену. Всё равно башмаки уже давно стёрты и развалились.

В конце концов, бесконечно держать себя в руках, как предписывали правила этого мира, было порой невыносимо. И, естественно, именно в этом состоянии меня и нашли.

— Мисс Мэйс, могу ли я вам чем-нибудь помочь? — про-

звучал сбоку глухой баритон, который я в пылу ярости приняла за игру моего собственного воображения.

— Да идите вы все к черту! — от души пожелала я и, развернувшись, упёрлась носом в грудь мистера Фэлтона.

— Прошу прощения? — переспросил фабрикант, двумя пальцами аккуратно отодвигая меня от себя. Словно вошь какую-то.

— Это невыносимо! — взорвалась я, пальцем показывая на мерзкое здание. — Никто ни за что не отвечает, ни у кого нет информации! Непрозрачный документооборот, предвзятые чиновники! Чтобы достать одну бумагу, я должна пройти семь кругов ада, а потом мне скажут, что у них сегодня не приёмный день! Это просто возмутительно!

— Я бы не был столь категоричен, — с каменным лицом проговорил мужчина, — институты власти работают на благо граждан и...

— Ой, неужели?! — я прижала руки к груди в притворном восхищении. — Вы и не можете другого сказать, раз сами судья! — потом пошла прямо на мужчину, упирая указательный палец ему в грудь. — Вы — продукт этой системы. Вы питаетесь от неё и получаете мзду с отчаявшихся граждан! Наверняка к вам приходят за подписями, за печатями, да? Может и мне к вам нужно попасть на приём?!

— Смотря, что вам нужен за документ, — спокойно парировал мужчина.

— Мне нужно разрешение на создание артефактов.

Вот тут на его лице промелькнула эмоция. Он посмотрел на меня недоверчиво и проговорил:

— Но это невозможно.

— Вот! Что я и говорила! — победно воскликнула я.

— Вы — женщина и не...

— И вы туда же?!

— Женщины не обладают магией, — спокойно продолжил он, а я резко замолчала.

В смысле, не обладают?! Совсем? А как же... А я?

— Но я ещё узнавала про создание артефактов без магии и наполнение их из накопителей.

— Чтобы обращаться с магическими накопителями, тоже нужно особое разрешение, и я очень сомневаюсь, что вам его дадут. Его получают лишь...

— Мужчины, я поняла.

Мужчина прищурился.

— Мисс Мэйс, какую игру вы ведёте? Вы появились в доме своего дяди через пять лет после его смерти и собираетесь открыть лавку?! С чего вдруг? Что вы скрываете? Ни одна приличная образованная женщина не стала бы этого делать!

— Это запрещено законом? — непримиримо сложила я руки на груди.

— Нет, но это правила общества. Если вы их не исполняете, то общество от вас отворачивается.

— Вы снова угрожаете?

Лицо мужчины закаменело.

— Я вам не угрожаю и никогда бы не опустился до подобного!

— А как же ваши слова в первый день? Вы запретили мне оставаться в столице, потребовали, чтобы я уехала!

— Да, это логично.

Я прикрыла глаза, чтобы на него не начать кричать. Спокойствие, Кэтрин. Ты — леди.

— Мистер Фэлтон, вы можете думать обо мне всё, что угодно. Но я открою лавку и буду создавать артефакты, даже если весь ваш мужской мир будет против!

Гордо вскинув голову, я поправила подол платья, переложила на другую руку пачку документов и проплыла мимо мужчины на оживлённую улицу.

И снова место между лопаток горело от пронизывающего взгляда лорда.

Глава 8 Ещё один клиент

Следующим утром я осталась дома.

Просто не смогла собрать в себе крохи самообладания, чтобы вновь бодаться с этими чиновниками. Да, они просто выполняли свою работу, но от этого было не легче. Ведь при желании можно было хотя бы подсказать клиенту, что его ждёт, а вместо этого они продолжали мариновать и измываться.

В общем, надо набраться стойкости... Может, с начала следующей недели...

А пока я решила заняться более приятным делом — а именно — сборкой будущей дрели. Болванка была, камни-батарейки я уже наплатила. Не рискуя экспериментировать, решила опять взять кварц. Дополнительные детали: проволока, пружинки, благо их уже в этом мире изобрели, и будущие кнопки у меня были, как и сверло. Допотопное и больше похожее на израненный гвоздь, чем, по сути, и являлось, но аналога я не нашла.

Всё было готово, осталось только сесть и собрать.

Конечно, это не была дрель в полном смысле этого слова. Скорее, это была очень грубая копия, что могла работать лишь на одной скорости, с одним-единственным сверлом, которое, конечно, было не съёмным. Ещё надо будет проверить, как быстро садится эта батарея при активных на-

грузках. Нужно было только решить, какую из стен дырявить для проверки.

В тот момент, когда я с упоением первый раз просверлила небольшую доску, что нашла на складе, входная дверь распахнулась, являя мне лорда Фэлтона собственной аристократической персоной.

От удивления я чуть дрель не уронила, из-за чего она издала противный скрип и застряла в деревяшке.

— Вы что делаете?! — недовольно вскинул брови мужчина, отряхивая своё пальто от снежинок... На мой чистый пол!

— Как вы вошли?! — одновременно с ним возмущённо вскрикнула я.

Так как отвечать мужчине я не планировала, то пришлось ему давать ответ на вопрос.

— Дверь не была закрыта.

— Быть не может, — отрезала я, нажимая на кнопку дрели и эффектно вытаскивая её из доски. Даже «сверло» не погнулось — замечательно!

— Вы что, думаете, я вру?

Я вспомнила, что прошлым вечером точно закрывала дверь на замок, а вот утром... Утром я ходила в булочную за свежим хлебом и яйцами, к которым, признаюсь, всегда была равнодушна. Не хотелось бы хвастаться, но я знаю не меньше пятидесяти разных блюд из яиц!

Но мужчина требовал ответа, так что мне ничего не оста-

валось, кроме как начать тоже нападать:

— Вас стучаться не учили, лорд Фэлтон? Или районному судье ни к чему соблюдение норм этикета и морали?

С жалобным скрипом входная дверь захлопнулась от резкого движения мужчины. Аж петли заскрипели! Он посмотрел на меня свирепо и уточнил:

— Мисс Мэйс, вы специально провоцируете конфликт?

— Это мой дом, и я имею право в нём вести себя с незваными гостями так, как считаю нужным. Если вы меня в чём-то подозреваете, то приходите вместе с ордером на арест и полицией. А если обвинить меня в нарушении закона не получается, то прошу не занимать моё время!

Во время моей пламенной речи мужчина сделал несколько шагов на сближение и наклонился к столу, внимательно рассматривая только что созданную мною дрель, а также дырку в дереве. Он нахмурился и внимательно осмотрел каждую мелкую детальку и инструмент, оставшийся на столе, будто не мог поверить, что этот артефакт действительно был только что сделан.

— Что это? — возмущённо поинтересовался он, а потом вырвал инструмент у меня прямо из рук.

— Эй! — очнулась я. — Немедленно верните на место! Что вы творите!

— Что это за вещь? — не слушая моих воплей, мужчина крутил в руках дрель, а затем нажал на кнопку и вздрогнул, когда сверло начало бешено вращаться.

В этот момент я злобно замолчала, дырявя его сердитым взглядом, а мужчина, вытаращив глаза, словно маленький, нажимал и опускал кнопку.

Вжик... Вжик-вжик... Вжик-вжик... Вжик-вжик-вжик...
— А ну, отдайте! — не выдержала я.

Вместо ответа лорд Фэлтон взял мою деревяшку и с видом космонавта-испытателя вонзил в неё крутящееся сверло.

Металл вошёл в доску, словно в расплавленное масло, и так же легко вышел. Высокий лорд изумлённо посмотрел на образовавшуюся дыру и, наконец, перевёл взгляд на меня.

— Где вы это взяли?! — негодуя спросил он.

— Что? Это мой артефакт! Моя разработка и моя вещь! Только попробуйте свистнуть у меня идею, и я лично устрою вам невыносимую жизнь, — вконец рассердилась я.

— Свистнуть... — повторил он медленно...

— Совсем скоро будет оформлен патент на изобретение. Попробуетесь повторить — и разоритесь от штрафов! А я вам их обеспечу! — перешла я к угрозам, отбирая у него дрель и убирая в стол. Вот чёрт дёрнул меня работать на первом этаже! Здесь мне казался лучше свет, да и пространство больше, чем в спальне... Теперь ясно видно, что мне нужен отдельный кабинет. Только не с книгами, а для разработок.

— Вы сами сделали... Это?

— Да, это моя личная разработка, и я не позволю...

— Не вашего дяди, а ваша?

Я вспомнила недо-миксер, который я взяла для примера,

и покачала головой.

— Относительно. Я её сильно доработала. И я повторяю...

— А как вы заставили её работать?

Я поджала губы, понимая, что любой мой ответ будет незаконным.

Мужчина неверяще всмотрелся в мое лицо и поражённо спросил:

— Вы смогли зарядить камень артефактом?!

— Лорд Фэлтон, может быть, у вас есть другие важные дела? — намекнула я.

В ответ мужчина посмотрел на меня совершенно непонятным взглядом, рассеянно оглядел помещение, мои руки, стол, в котором пряталась дрель, и ме-е-едленно проговорил:

— Ла-адно, мисс Мэйс, не буду вам мешать.

Всё еще пребывая в заторможенном состоянии, он кинул последний взгляд на моё лицо, а затем вышел за дверь, аккуратно прикрыв её за собой.

— Да что б тебя! — выругалась в сердцах, кидая на стол рабочие перчатки. Всё из-за этого индюка! Теперь, если меня не закроют и не привлекут за незаконную деятельность, это будет чудом!

Вот прийти, этот фабрикант пришёл, а зачем приходил, сказать не удосужился. Как увидел крутящуюся отвёртку, так и пропал для адекватного разговора.

В общем, во всех мирах мужики одинаковые!

Только вот проблема в том, что и меня он сбил с настрое

рабочего. Ведь мало было сделать артефакт! Мне нужно было его ещё испробовать, а потом повторить, чтобы не отдавать заинтересованному покупателю единственный экземпляр.

Ещё и разрешение теперь надо будет получить кровь из носу — после того, как Фэлтон уже увидел артефакт, то явно будет носом рыть и доказывать, что я, такая нехорошая, без разрешения работаю.

И, хоть настроение было испорчено, я всё равно упрямо доработала до самого вечера. Сделала ещё одну копию дрели, благо, деревянных заготовок я купила с запасом, а потом первую модель старательно испытывала, дырявя одну из стен в коридоре.

Надо ещё придумать насадку, чтобы можно было шурупы вкручивать... С другой стороны... А есть ли в этом мире шурупы?

Для меня это было загадкой, как и то, как будет использоваться дрель покупателем. Ну, вот дырки... А зачем они? Мой женский мозг этого не понимал, но решил, что раз платят такие деньги, то моё дело — сделать дрель. А уж сильный пол придумает, что этой дрелью дырявить и как потом эти дырки использовать. В моём мире же придумали.

После того, как я отчаялась хоть немного посадить зарядку у артефакта... А, на минуточку, прошла уже пара часов! Я решила, что довольно сегодня поработала, и занялась уже привычным обустройством своего жилища.

Тут подклеить, там прибрать, это постирать, тут помыть... И только я вошла во вкус, как во входную дверь постучали.

Нет, не выбили с ноги и не долбили так, что сыпалась штукатурка. А просто постучали. Непривычно...

— Чем могу быть полезна?

За дверью стояла невысокая, довольно милая девушка в бархатном синем платье и накинутом на плечи полушубке. Если судить только по одежде — передо мной аристократ среднего достатка. А для моей лавки — весьма выгодный клиент.

— Прошу прощения, — заливаясь краской, как первокурсница на линейке, пролепетала она, — здесь раньше была лавка артефактов, и мне сказали, что она вновь начала работать...

А-а-а, точно клиент...

Я скосила глаза на уже более-менее прибранную комнату и распахнула дверь.

— Проходите.

— Благодарю.

Девушка прошла внутрь, а я прикрыла за ней дверь, усиленно думая, стоит ли мне сейчас её принимать. Чем я вообще могу быть ей полезна? Не за миксером же она пришла... Но главное, как она узнала, что лавка снова работает? Я же ещё не открывалась. Неужели поползли слухи?

— Чем могу быть полезна, мисс...

— Миссис Ништен. Графиня Ништен.

— Прошу прощения, мадам, — я указала ей на единственное кресло и, пока гостья осматривалась, судорожно решала, встать мне за стойку или принести табуретку, чтобы сесть рядом. Как вообще это делается?

В итоге, я подошла к стойке и вытащила из ящика тетрадь с ручкой, чтобы руки были заняты. С этим добром я прислонилась спиной к стойке, смотря на гостью и надеясь, что я выгляжу не глупо.

— Итак, леди Ништен, чем могу быть полезна?

— А вы?

— Мисс Мэйс, новая владелица лавки артефактов.

Меня обвели недоверчивым взглядом, но потом посетительница потрянула кудрявой головой.

— Понимаете, мисс Мэйс, прошлый владелец лавки артефактов был моим хорошим знакомым, — она нервно покопалась в маленькой сумочке и выудила небольшой шёлковый платочек. — Я — художница, и мистер Мэйс часто обеспечивал меня хорошими артефактами-светильниками. Он был гений. Пусть сам магом не был, но он тонко чувствовал свет и мог сделать именно ту яркость и теплоту, что нужна для комфортной работы и освещения моделей и натур. Больше никто так не умеет! Никто!

Она не выдержала и трагически прижала платок к носу, сдерживая рыдания.

— Я уверена, что именно из-за того, что у меня теперь нет

его светильников, мои картины перестали пользоваться популярностью... Ни один другой артефактор не смог повторить ничего подобного!

— Так может, вам нужно просто зарядить артефакты, что сделал мой дядюшка? — воодушевилась я. — Там все настройки сохраняются. Надо лишь...

— Нет, — поджала она губы, тут же закрываясь от меня за стеной отчуждения, — вы не понимаете! Уильям Мэйс знал, что я — творческая натура. И у меня бывают... Приступы... Когда я не могу настроиться на очередной шедевр. Он ежемесячно снабжал меня новыми лампами, не задавая вопросов.

Я открыла рот и тут же его закрыла. Не думаю, что сейчас стоит задавать вопрос, что она делала с лампами во время своих... Творческих кризисов...

— Что же вы хотите от меня, ваше сиятельство? — осторожно осведомилась, понимая, что передо мной тот тип людей, которые всегда себе на уме, но при этом имеют достаточно денег на свои прихоти. А поэтому: улыбаемся и машем!

— Вы — родственница Уильяма! — девушка подалась ко мне ближе, сияя фанатичным блеском в глазах. — Я уверена, вам передалась его способность и чувствительность! Сделайте мне лампы!

— Лампы? — повторила я задумчиво, вспоминая, с какого раза Эдисон изобрел лампочку. А я с какого изобрету, ес-

ли вообще не понимаю принципа работы? — А у вас... Не осталось примера?

— Зачем? — прищурилась покупательница. — Я могу и так вам рассказать, как свет должен падать.

— Не сомневаюсь, — вежливо и глубокомысленно кивнула я, — но я бы хотела посмотреть, в каком стиле дядя делал для вас лампы. Я уважаю его память и хочу максимально соответствовать его уровню мастерства. Ну и сейчас я ещё получаю документы на изготовление артефактов, так что заказ придётся подождать.

— О, нам не обязательно делать всё так официально, — отмахнулась девушка. — Я вам пришлю то, что осталось от последнего образца.

Тут она осмотрела лавку новым, будто только что очнувшимся взглядом.

— Ох, мисс Мэйс! Как же вы тут живёте?! Неужели вам не страшно? Ведь прямо тут и нашли старого Уилли...

У меня по коже побежали мурашки, но я постаралась улыбнуться максимально естественно.

— Я стараюсь об этом не думать.

— Знаете что? — она посмотрела на меня со странной решимостью в глазах. — Вы мне не отказали, хотя большинство подмастерьев отмахивались от меня, и я окончательно поняла, что нашла в вас родственную душу! Поэтому я хотела бы назвать вас своей подругой!

— Что? — переспросила я, потерявшись от резкой пере-

мены темы.

— Позвольте навещать вас иногда, — молитвенно сложила ладони графиня, — о, мисс Мэйс, мы поладим! Зовите меня Скарлетт!

— Кэтрин, — на автомате выдала я, силясь понять, хорошо это или плохо, то, что меня неожиданно назначили в друзья.

— Мы поладим, Кэтрин! — уверенно припечатала она. — С покойным Уилли мы частенько пили чай, если он был не занят; надеюсь, мы сможем возобновить эту прекрасную традицию! А пока... Я пришлю образец лампы со слугой.

Я кивнула, искренне радуясь не столько новому заказу, сколько тому, что гостя, наконец-то, уходит. Если все клиенты моего дядюшки были такими... творческими, то боюсь, мне скоро понадобится корвалол...

— Кстати, — уже у двери развернулась миссис Ништен, — Кэтрин, а вы не находили случайно старой шкатулки, когда прибирались в доме?

— Шкатулки? — переспросила я.

— Ну да, старой такой. Она ничего не стоит, но в последний раз я отдала её Уилли на реставрацию, а потом это страшная кончина!

— Хотите сказать, в доме осталась ваша вещь? — нахмурилась я, вспоминая, что единственная шкатулка, что я здесь видела — сейчас лежит на одной из полок кабинета.

— Да... — неуверенно протянула она, — то есть, не

знаю... Дело в том, что Уилли её мне так и не вернул, а она мне осталась от бабушки... Будет жалко, если потеряется. Если вы её найдете, прошу вас, известите меня.

— Конечно, — кивнула я с улыбкой и, наконец-то, выпустила молодую женщину на улицу.

Закрыв дверь, я нахмурилась.

Почему я не отдала ей шкатулку? Или хотя бы не принесла и не показала? Она же действительно ничего не стоит!

Меня определённо что-то насторожило в её словах, но что... Сказать было сложно. Надо ещё раз пойти и глянуть на эту вещицу. Может, это даже и не то, что она ищет. Потому что в этот дом в течение пяти лет мог зайти кто угодно. И конечно они бы забрали шкатулку, будь у них такая возможность. Ни за что не поверю, что если бы это была не ценная вещь, то её бы оставили пылиться здесь все пять лет. Остальное-то растащили!

Не сомневаюсь, что на момент смерти в лавке было полно товара! Но когда я пришла, весь первый этаж будто стадо слонов вытоптало. Всё, что только могло быть ценным, всё стащили. Одни только неработающие обогреватели выкинули в мусор. Возможно, это были незаряженные заготовки на продажу. А без магии они не представляли интереса для грабителей. Так что шкатулку-то вмиг бы вытащили. Но спальня осталась нетронутой и даже под стазисом... Почему? Загадка.

Тут я нахмурилась.

А действительно... Везде был такой разгром, а в спальне чистота и активированный стазис. Кто его активировал? Дядюшка? А зачем ему это, если заранее не знаешь, что умрёшь... Да и разрушался стазис очень просто. Ни засовов, ни замков на двери не было. Заходи, кто хочешь, бери, что хочешь... И тем не менее подсвечник-артефакт остался на месте. А он — очень дорогое удовольствие.

Дошло до того, что я всё же поднялась наверх и внимательно ещё раз осмотрела все вещи, что были взяты из спальни.

Подсвечник действительно был весьма хорошим, добротным артефактом. Я пока побоялась его разбирать, понимая, что обратно назад не соберу, но поставила мысленную галочку, что нужно дойти до ближайшей библиотеки и почитать про эти артефакты побольше.

А вот шкатулку я несколько раз повертела в руках, а потом, решившись, аккуратно отпорола мягкий бархат, ища... потайное дно или скрытый механизм. Не может же она быть... просто шкатулкой?

Но нет... Единственное, чего я добилась, это того, что пришлось тратить ещё уйму времени, чтобы прикрепить бархат обратно. Теперь уже на клей, что нашла в дядюшкиных запасах. Я так долго с ней возилась, пытаюсь сделать всё аккуратно, а лучше — как было до этого, что закончила глубоко за полночь.

С трудом распрямив затёкшую спину, убрала многостра-

дальнюю шкатулку на полку и пошла наливать себе чай. В конце концов, вполне возможно, что графиня говорила о какой-то другой шкатулке. Не такая уж это редкая вещь, чтобы существовать лишь в одном экземпляре. Но, если это так, то её всё же вытащили вместе с другими артефактами — так как вещи внизу я уже разобрала.

Чтобы налить чай, пришлось выкинуть старую заварку, которую я упрямо заваривала уже пятый раз. Но сейчас на дне чайничка вот-вот уже могла появиться новая жизнь, так что, как бы мне ни было жалко моих драгоценных запасов чая, придётся делать новую заварку.

Я уже было подготовила кружку, как на первом этаже слышался звон разбившегося стекла.

Громкий звон...

Я испуганно вздрогнула, и драгоценные листочки чая посыпались на пол.

Мгновенно вспомнилось, что я в доме совсем одна, что я — слабая женщина и никакой защиты от воров у меня нет. И телефона, чтобы позвонить в полицию, тоже нет. А на крики ещё не факт, что кто-нибудь придёт...

Обмирая от ужаса, я выглянула в коридор и бегом понеслась в спальню, где схватила из камина кочергу, чтобы побежать обратно в коридор, а оттуда к лестнице.

Страшно было очень...

Медленно спускаясь по старым ступеням лестницы, я крепко держала двумя руками кочергу, готовая в любой мо-

мент пустить её в ход.

Только вот от увиденного в лавке грозное оружие просто выпало из моих рук...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.